

А что же происходило в этот момент на поверхности? Как оказывается та группа авантюристов, которая натравила на группы Белла церберов, принадлежала семье Такемиказучи, друга Гестии. После возвращения на поверхность они рассказали всё своему богу, а тот в свою очередь рассказал Гестии. Богиня была зла, но она согласилась простить их если те помогут ей найти группу Белла. Также неожиданно для всех на сцену вышел Гермес вместе Асфи и предложил свою помощь в поисках. Это конечно было мягко говоря подозрительно и странно, но лишняя помощь никогда не может быть лишней, к тому же Гермес сумел уговорить Мию Гранду отпустить Рю, что лишь больше увеличивало шансы на нахождение группы Белла.

А теперь отойдём от того что происходило на поверхности и вернёмся вниз, в самое пекло. Оками остался один одинёшенек против огромного тёмного Голиафа. Шансы на его победу можно высчитывать в миллионных, если не меньше... Единственный шанс получить хоть какой-то шанс на выживание — бежать, бежать без оглядки обратно. Что парень и решил сделать, мгновенно вскочив с земли и побежал в противоположную сторону, туда откуда он пришёл. Голиаф был явно против такого побега, вытащив свою руку из проёма, ведущего на 18 этаж, гигант поднял руку вверх, чтобы в этот раз буквально и наверняка приشلёпнуть комара. Ситуация накалялась, Оками вновь захватывал страх, страх неизбежной и бесславной гибели. По телу снова шёл холодный пот, пульс участился, а дыхание было тяжёлое, как груз на душе у совестного человека после плохого поступка. Подняв руку почти в вертикальное положение, Голиаф сжал кулак и замахнулся.

Достав своё копьё из-за спины, Оками сначала опёрся на него, а затем вновь сделал длинный прыжок, дабы хоть как-то увеличить свой шанс на выживание. Наконец кулак Голиафа встретился с землёй. От удара пол почти полностью разрушился, куски камня начали разлетаться кто-куда, а по всей комнате прошло землетрясение, вместе с огромной тучей пыли. Оками не сумел полностью избежать удара, но хотя бы сумел немного оттолкнуть момент своей гибели и занять хоть какие-то шансы на выживание. Собравшись со всей оставшейся силой, парень вновь схватился за копьё и начал добираться до выхода по подлетевшим кускам земли, которые были его единственной надеждой на выживание. Хоть и ориентироваться в туче пыли было ой как непросто, Оками сумел значительно сократить своё расстояние до выхода, спрыгнув с последнего куска, он рванул что есть мочи к заветному проходу. Вот он! Последний рывок, последние метры! Но Голиафу до сих пор было мало. Подняв свою руку с земли, он не отпуская кулак нанёс такой же вертикальный удар. Считанные метры оставались до заветного прохода, и до самого мальчика. Почувствовав что-то неладное, Оками обернулся, и не зря. Его реакции хоть и с трудом, но хватило чтобы не получить удар огромным кулаком, просто сделав один прыжок вперёд. Одновременно с тем как Оками наконец попал в заветный коридор, Голиаф нанёс удар. Стены вновь пошатнулись, а проход вновь завалило камнями, в этот раз уже помогая парню, а не подставляя его.

— Я-я жив?.. Я жив! — радостно воскликнул Оками, нащупав своё тело, и радостно вскинув руки вверх. — Да! Выкуси гигант! Тебе не достать меня! — злорадствовал тот, сделав что-то вроде удара. Но всё его тело болело, потому стоило ему лишь немного выкинуть руку, как её пронзила боль. Вскрикнув и прошипев, Оками прижал к себе руку.

— Может это было лишним... Вот только... Что теперь?.. — спросил себя тот, посмотрев по сторонам. Вперёд пути нет, так как проход закрыт камнями, вправо или влево идти нету возможности. Единственный выход — пойти назад и хотя бы попробовать найти в бесконечных лабиринтах другой вход на 18 этаж. Устало вздохнув, Оками опёрся на вторую руку, встал земли и взяв копьё направился в обратном направлении.

А теперь опустимся ещё глубже, на 18 этаж. После того как почти вся группа буквально упала на этот этаж, их забрала к себе группа семьи Локи, которая тоже остановилась в безопасной

зоне. Ребят вылечили и уложили на отдых. Первым из всех очнулся Белл, первое что он увидел перед собой, была Айз Валенштайн, девушка которая до этого его тренировала и в которую он частично тайно влюблён. Частично потому что уже почти все его знакомые и богиня знают об этой любви, а в особенности Гестия. Айз ему что произошло и как они их нашли, однако Белл не особо слушал. Его больше волновало то, куда делся Оками? На что Айз ответила что никакого Оками они не видели, даже кого-то близко по его описанию. Это очень волновало Белла. Куда же делся его друг? Всё ли с ним в порядке, жив ли он? И почему он не спрыгнул вместе со всеми? Увы, пока что об Оками нету никакой информации, даже капли. Но конечно же я не буду вас мучить вопросом что же с ним произошло, поэтому мы переносимся обратно вверх.

Каждый следующий шаг был для Оками сложнее предыдущего, силы окончательно подходили к концу, казалось что он прямо сейчас упадёт на землю без сознания и станет воспоминанием. Но он боролся, боролся до самого конца со своей усталостью, ему совсем не хотелось умирать, по крайней мере не так уж точно. Но пройти то расстояние было лишь началом испытания... Ведь в скором времени Оками дошёл до того спуска, с которого он скатился примерно час назад. Взобраться по нему вряд ли вызвало крупные проблемы, ведь угол его не был особо крутым, но спуск был очень гладким, из-за чего катится по нему проще простого, так ведь ещё и самым спуск был ого-го каким длинным. Одним словом ситуация не очень приятная, ведь если Оками не сможет взобраться вверх, то будет полностью замурован со всех сторон. К счастью он вспомнил про свой скрытый клинок, который как кстати парень взял с собой в поход. Выкинув ладонь и активировав клинок, Оками схватился за копьё и начал свой долгий и медленный подъём вверх. Первые метры были довольно простыми, но с каждым шагом угол становился всё круче, устоять было сложнее, не говоря уже о том как сложно было подниматься вверх. На полпути Оками уже был почти полностью измотан, руки дрожали, дыхание тяжелело, глаза понемногу закрывались, а тело желало прилечь хотя бы на землю и немного отдохнуть. Но нет, нельзя сдаваться, нельзя поддаваться усталости! Нужно идти до конца! Собрав последние силы в кулак, Оками продолжал упорно подниматься вверх по склону, с каждым новым метром сжимая копьё всё сильнее и втыкая клинок глубже в стену. И вот! Наконец-то! Наверху уже было видно проход! Ещё чуть-чуть, последний шаг! И наконец, закинув ногу наверх, Оками перекатился и лёг на землю, бросив копьё рядом с собой.

— Я... Смог... Я... Взобрался... — устало бормотал тот, жадно глотая воздух и слюну, стараясь хоть как-то утолить жажду. Вся его броня разбита вдребезги, лишь пара бронепластин осталось. На одежде были множественные пятна, шарф почти стал коричневым, а на лице и на руках были синяки и царапины. Но все эти травмы не сравнимы с тем чувством, когда ты наконец совершаешь то, что было практически невозможно. Казалось бы, ну всё, happy end! Оками осталось только немного передохнуть, пойти дальше, найти группу высокоуровневых авантюристов всё! Он сможет вернуться к своим друзьям, отдохнуть, восстановиться и поест горячего супа! Но подземелье увы жестоко и коварно. Не успел мальчишка отдохнуть, как из дальнего коридора был слышен волчий вой. Неужели все эти старания были напрасны? Неужели тот огромный спуск который преодолел Оками из последних сил был напрасным? Неужели после всех этих усилий и надежд выжить или хотя бы не сгнить в подземелье были напрасны, и вместо быстрой, парня ждёт долгая, мучительная и ужасная смерть? Похоже что именно так...

— Н-нет... — еле произнёс черноволосый, услышав вой. — Н-неужели?.. — Да, всё было напрасно. Из темноты медленно и неспешно выходит толпа церберов, предвкушая вкусный обед. Но даже сейчас, Оками не сдаётся... Сжав кулаки, он вновь хватается за копьё, и с трудом встаёт, опираясь на него. Он напуган, ему хочется плакать от всей неизбежности ситуации, но он не сдаётся, он готов биться до самого последнего вздоха, до самого последнего

удара своего сердца. Но после всего пережитого, ему не хватит сил даже на то чтобы ударить хоть раз, да что уж там, он даже не может полностью поднять своё небольшой копьё. А церберы подходили всё ближе и ближе, облизывая своими языками свои зубы, желая поскорее накинуться и разорвать парня в щепки. По-настоящему страшная, долгая и мучительная смерть, которую даже врагу довольно сложно пожелать.

Опираясь на своё копьё, Оками старался придумать хоть что-то, что поможет ему выжить, но в данной ситуации сделать что-то совершенно невозможно... Безысходность, вот истинный пример подобной ситуации. У парня нету никаких шансов пережить нападение церберов, как попрощаться со своими друзьями... Как только Оками сумел понять всю безысходность ситуации, на его глазах начались наворачиваться слёзки, а ещё через мгновение он упал на колени, бросив копьё рядом с собой. Именно в этот момент некоторые церберы решили прекратить своё предвкушения и прыгнули на парня... Похоже что именно так и должна оборваться жизнь юного Оками...

А теперь на столь интересном месте я вновь переключаюсь выше.

Как же идут поиски Гестии, Гермеса и остальных? На самом деле не особо удачно, пробиваясь через монстров, они находили лишь некоторые намёки на то что группа Белла была в том или ином месте, прямых же подсказок не было почти никаких. Но Гестию всё мучал вопрос, почему же Гермес решил пойти с ними? Не может же быть такого что он волнуется за какого-то новичка? Пускай и уже довольно известного. Как оказалось, его причина довольно проста, он хочет лично увидеть Белла и убедиться что он действительно получил второй уровень. Как говорится „Доверяй, но проверяй“.

А теперь после небольшого отступления, вновь возвращаемся на 18 этаж. Группу Белла приняли очень тепло, благо лидер этой группы — Финн Даймне, согласился принять на некоторое время ребят под своё крыло. Также Финн согласился по просьбе Белла отправить небольшой отряд на поиски Оками, перед этим конечно же спросив некоторые сведения о нём, чтоб знать кого искать. К слову, Белла в этом лагере знали практически все, а девушки им даже умилялись, считая его очень милым мальчишкой. Но ему было не до этого, единственное что было в его голове —желание ещё увидеть своего черноволосого друга живым.

<http://tl.rulate.ru/book/24237/511827>